

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Меры пресечения как вид мер уголовно- процессуального принуждения в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

С.А. Левченко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования. Меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации представляют собой важный инструмент уголовно-процессуального принуждения, который используется для обеспечения наилучшего ведения расследования и справедливости судебного процесса. Эти меры направлены на то, чтобы ограничить возможные действия обвиняемого, которые могут помешать установлению истины в ходе следствия или суда.

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью, так как преступность это прежде всего негативное социальное и правовое явление. Преступность является не только национальной проблемой каждого отдельного государства, но и проблемой мирового масштаба. Зачастую для успешной и эффективной борьбы с преступностью необходимо международное сотрудничество государств и международных правоохранительных органов, поэтому были созданы нормы международного уголовного процесса.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в результате применения мер пресечения, регламентированных нормами уголовного процесса.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовно-процессуального законодательства.

Целью данной работы является комплексное исследование видов мер пресечения в уголовном процессе.

Структура и объем исследования обусловлены объектом, предметом, целью и задачами выпускной квалификационной работы и включает в себя введение, три главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы мер пресечения в уголовном процессе РФ	7
1.1 Понятие и сущность мер уголовно-процессуального принуждения .	7
1.2 Место мер пресечения в системе мер уголовно- процессуального принуждения.....	11
1.3 Цели, основания и условия применения мер пресечения	16
Глава 2 Виды мер пресечения в уголовном процессе РФ	21
2.1 Заключение под стражу как мера пресечения	21
2.2 Домашний арест и запрет определенных действий.....	28
2.3 Залог, личное поручительство и иные меры пресечения	32
Глава 3 Проблемы применения мер пресечения и пути их решения	41
3.1 Проблемы избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу.....	41
3.2 Вопросы обеспечения прав личности при применении мер пресечения	46
3.3 Перспективы развития института мер пресечения в уголовном процессе РФ	50
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Актуальность исследования. Меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации представляют собой важный инструмент уголовно-процессуального принуждения, который используется для обеспечения наилучшего ведения расследования и справедливости судебного процесса. Эти меры направлены на то, чтобы ограничить возможные действия обвиняемого, которые могут помешать установлению истины в ходе следствия или суда.

Суть мер пресечения заключается в балансе между необходимостью обеспечения эффективного расследования и защитой прав и свобод личности. Они применяются в строгом соответствии с законом и только в тех случаях, когда это абсолютно необходимо для предотвращения рисков, связанных с уклонением от следствия или суда, воздействием на свидетелей или другими препятствующими правосудию действиями. Основной принцип, которому следует процесс применения мер пресечения, — это принцип пропорциональности и обоснованности. Это значит, что выбор и степень ограничения должны соответствовать степени общественной опасности деяния, личности обвиняемого и конкретных обстоятельств дела. Так, не будет применена мера, слишком обременительная или не соответствующая ситуации, что помогает избежать ненужного ограничения прав обвиняемого.

Ключевым моментом является также временной аспект применения мер пресечения. Они не могут быть установлены на неопределённый срок и подлежат регулярному пересмотру. Это гарантирует, что применение меры будет продолжаться только тогда, когда это оправдано текущими обстоятельствами дела.

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью, так как преступность это прежде всего негативное социальное и правовое явление. Преступность является не только национальной проблемой каждого отдельного государства, но и проблемой

мирового масштаба. Зачастую для успешной и эффективной борьбы с преступностью необходимо международное сотрудничество государств и международных правоохранительных органов, поэтому были созданы нормы международного уголовного процесса.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в результате применения мер пресечения, регламентированных нормами уголовного процесса.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовно-процессуального законодательства.

Целью данной работы является комплексное исследование видов мер пресечения в уголовном процессе.

Для успешной реализации поставленной цели решаются следующие задачи:

- рассмотреть понятие и сущность мер уголовно-процессуального принуждения;
- охарактеризовать место мер пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения;
- обозначить цели, основания и условия применения мер пресечения;
- проанализировать такие меры пресечения как залог, домашний арест и заключение под стражу;
- выявить проблемы избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу;
- обозначить вопросы обеспечения прав личности при применении мер пресечения;
- представить перспективы развития института мер пресечения в уголовном процессе РФ.

Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод научного познания, а также исторический, логический сравнительно-правовой, статистический и другие частные методы.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных ученых в области уголовно-процессуального права по теме исследования: А.Б. Диваева, А.О. Зайцева, Р.В. Орлова, и др. ученых.

Нормативной базой исследования являются международно-правовые акты, Конституция РФ, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, решения Конституционного Суда РФ. Также при написании выпускной квалификационной работы были учтены правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ, приказы Генерального прокурора РФ, ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты выпускной квалификационной работы могут содействовать последующему развитию уголовно-процессуального законодательства, а сформулированные предложения могут быть использованы при организации расследования по уголовным делам.

Структура и объем исследования обусловлены объектом, предметом, целью и задачами выпускной квалификационной работы и включает в себя введение, три главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы мер пресечения в уголовном процессе РФ

1.1 Понятие и сущность мер уголовно-процессуального принуждения

Уголовный процесс представляет собой деятельность правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступления, а также суда, рассматривающего уголовное дело и назначающего наказание лицу, виновному в совершении преступления. Все действия указанных органов подробно регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. в рамках уголовного процесса осуществляется разнообразная деятельность, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая вынесением судебного решения. В рамках расследования преступления применяются меры процессуального принуждения, проводятся следственные действия, собирается доказательственная информация о преступлении и устанавливается лицо, его совершившее.

Меры процессуального принуждения в уголовном процессе - это принудительные меры, принимаемые к участникам процесса и направленные на пресечение совершения ими действий, препятствующих расследованию преступлений и обеспечение беспрепятственного расследования уголовного дела. Они представляют собой юридические инструменты, используемые в рамках уголовного процесса для обеспечения правопорядка и справедливого рассмотрения дел. Они направлены на обеспечение явки лица, привлеченного к уголовной ответственности, в суд, предотвращение его возможного влияния на ход следствия и судебного разбирательства, а также гарантирование исполнения судебного решения.

Виды мер процессуального принуждения в УПК РФ выделяются следующим образом:

- задержание подозреваемого,
- меры пресечения,
- иные меры процессуального принуждения.

При выборе меры пресечения следователи и суды должны строго придерживаться критериев, установленных законом. Это требует анализа всех аспектов дела и тщательной оценки потенциальной угрозы, которую может представлять обвиняемый. Необоснованное применение мер, таких как заключение под стражу, может привести к нарушению прав человека и быть оспорено в вышестоящих судебных инстанциях.

Сущность мер уголовно-процессуального принуждения заключается в их способности сбалансировать между необходимостью защиты общества и соблюдением прав и свобод индивидуумов. Эти меры применяются как исключительная мера, когда иные, менее строгие средства не способны обеспечить интересы правосудия. Применение таких мер всегда основывается на законе и требует строгого соблюдения процедурных правил, чтобы минимизировать возможное воздействие на личные права и свободы человека.

Основой мер пресечения служат принципы законности и соразмерности, что гарантирует их применение в строго установленных законом рамках. Цели, которые ставятся перед мерами пресечения, заключаются в гарантировании присутствия обвиняемого в суде, предотвращении воздействия на свидетелей или улик и ограничении возможности повторного преступления.

Индивидуализация мер пресечения позволяет учитывать конкретные обстоятельства дела и личные характеристики обвиняемого, что обеспечивает баланс между интересами общества и защитой прав человека. Каждая выбранная мера должна соответствовать степени общественной опасности деяния, а также личным качествам и поведению подозреваемого или обвиняемого.

Подозреваемый - это лицо, которое может быть причастно к совершению преступления. На его причастность указывают определенные признаки

(например нахождение лица на месте преступления) [19]. Но подозрение может быть и ошибочным, что выясняется при проведении дальнейших следственных действий. Для следственных органов устанавливается право задерживать лицо по подозрению в совершении преступления. Это осуществляется при наличии оснований, установленных законом.

Прежде всего, необходимо выделить, что в соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. То есть задержание возможно только по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Если в санкции преступления нет наказания в виде лишения свободы, то задержание исключено.

«Содержание данной меры процессуального принуждения состоит в краткосрочной изоляции лица и его помещении в специально оборудованное помещение с тем, чтобы пресечь его дальнейшие преступные действия, а также создать надлежащие условия для собирания и проверки доказательств, подтверждающих причастность данного лица к совершению преступления. Принудительный характер задержания проявляется в том, что оно помимо своей воли лишается свободы передвижения» [4].

Таким образом, задержание подозреваемого — это временная процессуальная мера, которая позволяет обеспечить надзор за подозреваемым. Будучи задержанным, он не сможет скрыться от органов следствия или воспрепятствовать расследованию. При этом задержание может производиться только при наличии оснований и в порядке, предусмотренном УПК РФ.

«Меры пресечения, несмотря на их относительное разнообразие и неодинаковую степень использования принуждения, обладают несколькими общими отличительными признаками.

Во-первых, в отличие от задержания меры пресечения могут применяться только после возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, они могут применяться только на основании специального мотивированного процессуального решения (постановления), которое вправе принять дознаватель, следователь или суд» [6].

Принудительный характер мер пресечения проявляется в том, что они применяются в установленном порядке уполномоченными органами и подлежат обязательному исполнению. Особенность мер пресечения заключается в том, что они могут быть применены только к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления.

Применение мер пресечения требует от следователей и судей глубокого анализа всех аспектов дела, чтобы выбор был обоснован и адекватен. При этом существует тенденция к расширению использования альтернативных мер пресечения, что направлено на минимизацию негативных последствий уголовного преследования для жизни обвиняемого, не умаляя при этом эффективность судопроизводства.

«Избрание мер пресечения должно быть основано на обстоятельствах дела и зависит от тяжести совершенного преступления и личности виновного, его отношения к совершенному преступлению. При избрании меры пресечения должен соблюдаться баланс между необходимостью обеспечения прав личности и надлежащим раскрытием преступления, и привлечением к ответственности виновных лиц.

Ключевым аспектом мер уголовно-процессуального принуждения является их временный характер и обратимость. Они предназначены для использования на определенном этапе уголовного процесса и должны быть сняты или отменены сразу после того, как исчезнут основания для их применения. Это подчеркивает их функциональное предназначение как средства для достижения конкретных процессуальных целей, а не как наказание или мера социального контроля» [22, с. 45].

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения отражают сложный баланс между обязанностями государства по обеспечению общественной безопасности и защите прав каждого гражданина. Их

правильное применение требует тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела, чтобы обеспечить справедливость и эффективность уголовного процесса.

В уголовном процессе Российской Федерации меры пресечения выполняют ключевую роль, обеспечивая эффективность правосудия и соблюдение законности. Эти меры являются юридическими инструментами, нацеленными на обеспечение адекватного рассмотрения уголовных дел, предотвращение возможного влияния обвиняемого на процесс расследования, а также недопущение новых преступлений.

1.2 Место мер пресечения в системе мер уголовно- процессуального принуждения

В системе мер процессуального принуждения меры пресечения занимают центральное место, поскольку их перечень достаточно значителен и все они обеспечивают беспрепятственное проведение расследования, в условиях, когда подозреваемые или обвиняемый не может скрыться от органов следствия, либо помешать расследованию иным образом.

В рамках уголовно-процессуального принуждения меры пресечения функционируют как механизмы, которые позволяют временно ограничивать определенные права и свободы обвиняемых или подозреваемых в целях обеспечения их явки перед судом, а также для предотвращения возможных попыток оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства или совершить новые преступления. Это делает меры пресечения особенно важными в контексте защиты процессуальной правопорядка и укрепления доверия общества к справедливости судебных разбирательств.

«Все люди в РФ живут в сфере гарантированного конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, что означает, что никто не может нарушать соответствующие права человека, за исключением четко предусмотренных законом случаев. Указанные права отражаются в ст. 22

Конституции РФ, в которой отмечается, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [25, с. 55].

«Приведенное выше конституционное право соответствует ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, в которой указано, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», а в ст. 13 настоящей Декларации указано, что «каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе жительство в пределах каждой страны» [11, с. 56].

Важность мер пресечения в данной системе обусловлена их функцией гарантирования исполнения уголовно-правовых требований. Благодаря им, суд и следствие могут осуществлять свои функции без препятствий, что является ключевым для достижения справедливости в рамках уголовного процесса. Они предоставляют возможность контролировать поведение обвиняемых, обеспечивая, таким образом, упорядоченное и справедливое проведение судебных и предварительных следственных процедур.

Исходя из того, что вопрос незыблемости права лица на его свободу мы буквально встречаем на первых страницах Конституции РФ (ст. 22) и в ст. 1 и ст. 13 одного из основных международных актов мира – Всеобщей декларации прав человека – это является свидетельством того факта, что и международное сообщество, которое поддерживает такую декларацию и российский законодатель относят такое право к категории одних из самых основных, которые могут принадлежать человеку. Поэтому, вполне логично считать, что ограничение такого права может быть только как крайняя мера, и произвола в этом вопросе ни в коем случае не допускается, такого подхода во многом придерживается российский законодатель, что проявляется в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, где указано, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению».

В контексте уголовно-процессуального принуждения меры пресечения выполняют функцию обеспечения эффективного и безопасного проведения расследования. Они необходимы для того, чтобы минимизировать риск

совершения новых преступлений, уклонения от судебного разбирательства или оказания давления на свидетелей и участников процесса.

«Для большинства людей, которые живут в соответствии с законом и его не нарушают, вышеупомянутое конституционное право не ограничивается в течение всей их жизни, однако в случае подозрения лица в совершении преступления, то есть подозрения совершения им общественно опасного деяния, которое причинило или могло причинить ущерб интересам других субъектов, оно может попасть под действие ограничения своего права на свободу и личную неприкосновенность в рамках области уголовного процесса через применения к нему какой-то меры пресечения» [42, с. 58].

Ограничения в праве на свободу и личную неприкосновенность проявляется через меры принуждения в уголовном производстве, составляющей частью которых является институт мер пресечения, который в свою очередь включает различные по уровню строгости меры от наименее до наиболее строгих, соответствующее применение той или иной из которых пропорционально сказывается на уровне ограничения права на свободу и личную неприкосновенность человека, к которому применено определенную меру пресечения и которому инкриминируется связанное в связи с ее применением преступление.

Л.К. Трунова предлагает понимать под мерами пресечения «меры процессуального принуждения, применяемые уполномоченными на то должностными лицами в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и используемые при наличии оснований и условий в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством» [35, с. 18].

Возражая против отождествления мер пресечения с мерами уголовно-процессуального принуждения, несколько иное определение приводит И.А. Пикалова, по мнению которого «меры пресечения являются основной составляющей института мер уголовно-процессуального принуждения и представляют собой способ обеспечения деятельности правосудия в

отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а их применение всегда сопряжено со значительным ущемлением прав и свобод лиц, подвергнутых уголовному преследованию» [25, с. 33].

Так или иначе, меры пресечения обладают следующими качественными характеристиками:

- «это наиболее значимая составная часть мер уголовно-процессуального принуждения;
- они избираются лишь в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях – подозреваемого;
- допускаются только при наличии оснований и условий, предусмотренных УПК РФ;
- субъектами их применения являются дознаватель, следователь и суд;
- избрание мер пресечения всегда связано с ущемлением прав, свобод и законных интересов определенной категории лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в качестве подозреваемого и обвиняемого» [20, с. 60].

Меры пресечения также соразмерны обвинениям, что значит, что степень и серьезность применяемой меры должны соответствовать степени риска, который представляет собой обвиняемый или подозреваемый. Это обеспечивает соблюдение баланса между необходимостью обеспечения общественной и личной безопасности и защитой прав и свобод личности, что является фундаментальным принципом правового государства.

Законодательные акты Российской Федерации описывают критерии, которые необходимо учитывать при выборе соответствующей меры пресечения. «В соответствии с нормами, изложенными в 99-й статье Уголовно-процессуального кодекса, при обсуждении вопроса о целесообразности наложения ограничений на лиц, обвиняемых в преступлениях, а также при определении их формы необходимо руководствоваться рядом факторов. К ним относятся серьезность обвинения, личные данные обвиняемого или подозреваемого, включая возраст, состояние

здоровья, семейный статус, профессию, а также другие значимые аспекты. Такой подход позволяет обеспечить уникальность подхода к каждому индивидуальному случаю наложения ограничений» [11, с. 67].

В соответствии с законодательством, при выборе мер пресечения, необходимо учитывать ряд ключевых факторов, специфичных для каждого индивидуального случая. Это предполагает отказ от шаблонного подхода в пользу более тщательного анализа, который включает в себя рассмотрение различных аспектов, связанных с личностью обвиняемого или подозреваемого. Сюда входят, например, состояние здоровья, экономическое положение и потенциальное воздействие на жизненные условия его семьи. Важно подчеркнуть, что список этих критериев не является исчерпывающим, поскольку невозможно предусмотреть все возможные нюансы, которые могут оказать влияние на выбор соответствующей ограничительной меры.

Меры пресечения основываются на принципах законности, необходимости и пропорциональности. Они должны применяться строго по основаниям, предусмотренным законом, и не могут быть более обременительными, чем это требуется для достижения их целей. Это подчеркивает их вспомогательный, а не наказательный характер в структуре уголовного процесса.

Таким образом, меры пресечения являются неотъемлемой частью процессуального порядка в уголовном процессе, обеспечивающей баланс между необходимостью эффективного расследования и защиты общества с одной стороны и соблюдением прав и свобод индивидов с другой. Это ставит их в одну линию с другими процессуальными инструментами, направленными на обеспечение порядка и правопорядка в рамках уголовного судопроизводства. Они служат важным звеном в цепочке уголовно-процессуального принуждения, обеспечивая соблюдение закона и правопорядка в процессе расследования и судопроизводства. Эффективное их применение не только способствует успешному ведению уголовных дел, но и

поддерживает доверие общества к правосудию, подкрепляя тем самым правовые основы государства.

1.3 Цели, основания и условия применения мер пресечения

Меры пресечения, применяемые в рамках уголовного процесса Российской Федерации, служат многофункциональным инструментом, направленным на достижение ряда ключевых целей в процессе расследования и судебного разбирательства. Они обеспечивают надлежащее проведение судебных процедур, предотвращают возможность уклонения от правосудия и способствуют предотвращению новых преступлений. Важность этих мер состоит в том, чтобы гарантировать, что обвиняемый будет доступен для судебных заседаний, и в то же время, чтобы общественная безопасность оставалась неприкосновенной.

Основания для применения мер пресечения тесно связаны с потребностями обеспечения справедливости и эффективности судопроизводства. Они включают в себя такие аспекты, как степень риска совершения новых преступлений, вероятность воздействия на свидетелей или уничтожение доказательств, а также риск скрывания от органов правопорядка. Эти меры могут быть также обусловлены особыми обстоятельствами дела, например, когда имеется высокий риск общественного резонанса или особая тяжесть предъявленных обвинений.

«Существующая на современном этапе система мер пресечения справляется со стоящими перед ней задачами, обеспечивая должное поведение подозреваемых, обвиняемых в рамках уголовного судопроизводства. Органы, осуществляющие предварительное расследование, прокурор, суд имеют возможность выбирать из перечня предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер пресечения меру, позволяющую исключить противодействие подозреваемого, обвиняемого успешному расследованию по уголовному делу» [18, с. 45].

Основной целью мер пресечения является обеспечение корректного и полного расследования уголовного дела. Это включает гарантии явки лица в суд, предотвращение влияния на свидетелей или иные участники процесса, а также исключение возможности уничтожения доказательств или совершения новых преступлений. Помимо этого, меры пресечения помогают предотвратить возможное бегство подозреваемого или обвиняемого от правосудия.

«Общие основания для избрания мер пресечения в уголовном процессе установлены ст. 97 УПК РФ. Согласно данной статье указанные меры могут быть применены, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [36].

Применение мер пресечения осуществляется исключительно на основе судебного решения, кроме случаев, когда задержание осуществляется непосредственно в процессе совершения преступления или сразу после него. Мера пресечения должна быть соразмерной тяжести предъявленного обвинения и обусловленной реальной необходимостью обеспечения процессуальных требований.

Таким образом, «избрание меры пресечения должно быть обусловлено наличием одного или нескольких из указанных обстоятельств. Меры пресечения могут применяться лишь при наличии одного из установленных законом оснований, которые являются общими для всех мер пресечения. Иначе говоря, при отсутствии данных оснований не может быть применена ни одна из предусмотренных законом мер пресечения, даже самая мягкая из них (например, подписка о невыезде)» [33, с. 56].

Следует отметить, что данные обстоятельства присутствуют при расследовании практически каждого из уголовных преступлений. По крайней мере всегда есть опасность, что подозреваемый или обвиняемый предпримут попытку скрыться от следствия. Часто возникает опасность угрозы в отношении иных участников уголовного судопроизводства. Поэтому применение мер пресечения в уголовном процессе является его необходимой составляющей. При этом УПК РФ предусматривает различные виды указанных мер, которые могут применяться в зависимости от степени тяжести совершенного преступления, личности обвиняемого, степени опасности, которую он представляет для расследования.

По общему правилу, согласно ст. 101 УПК РФ «об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Залог, заключение под стражу и домашний арест применяются на основании судебного решения, иные меры пресечения - на основании постановления следователя, дознавателя» [21, с. 60].

«Как во всяком процессуальном решении, в постановлении, определении об избрании меры пресечения, в частности, указываются время, место и субъект его вынесения, фамилия, имя и отчество, возраст, место рождения обвиняемого, преступление с указанием статьи УК, в совершении которого он подозревается или обвиняется, предусмотренные законом основания и мотивы ее избрания. В резолютивной части решения об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу необходимо указывать срок, на который оно принято, дату окончания этого срока» [15, с. 102].

«Выбор конкретной меры пресечения осуществляется с учетом множества факторов, включая:

- личность подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, наличие постоянного источника дохода;
- характер и обстоятельства совершенного преступления;
- наличие жилья или иных социальных связей, которые могут влиять на решение о необходимости и типе меры пресечения» [15, с. 103].

«Наряду с вынесением постановления при избрании некоторых видов мер пресечения оформляются и другие документы - соответствующая подписка или протокол (подписка о невыезде, личное поручительство, протокол о принятии залога, сообщение командованию воинской части и т.п.). Меры пресечения в отношении подозреваемых могут быть избраны в исключительных случаях. При этом обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента фактического ограничения свободы. В противном случае мера пресечения подлежит отмене» [8, с. 130].

Условия применения мер пресечения включают строгое соблюдение законодательных норм и процедур. основополагающим принципом является необходимость и достаточность: меры не должны быть более строгими, чем требуется по обстоятельствам дела. Кроме того, должна соблюдаться пропорциональность меры обвинению, и она должна применяться в тех случаях, когда другие, менее строгие меры, не способны обеспечить соответствующие процессуальные гарантии.

В решении о применении конкретной меры пресечения ключевую роль играет судебная власть, которая должна основываться на доказательствах и аргументах, представленных сторонами. Судебное решение должно быть обоснованным и мотивированным, с четким указанием причин, по которым выбрана именно данная мера пресечения. Это подчеркивает принцип справедливости и прозрачности в уголовном судопроизводстве, а также учитывает права и законные интересы обвиняемого.

Таким образом, меры пресечения в уголовном процессе применяются только при наличии установленных законом оснований и для достижения

определенных целей, а именно: беспрепятственного производства расследования, исключения угроз в адрес участников судопроизводства, а также обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого.

Меры пресечения одновременно выступают мерами процессуального принуждения, поскольку они применяются в отношении лица в принудительном порядке и определенным образом ограничивают его права. Те меры пресечения, которые в наибольшей степени ограничивают права гражданина, применяются по решению суда. Суд при этом выступает гарантом правомерности и обоснованности применения мер пресечения.

При принятии решения о применении меры пресечения суд должен тщательно взвесить все обстоятельства, дабы избежать непропорционального ограничения свободы личности. Это важно не только для защиты прав обвиняемых, но и для поддержания доверия общества к системе уголовного правосудия, гарантирующей справедливость и законность процедур.

Глава 2 Виды мер пресечения в уголовном процессе РФ

2.1 Заключение под стражу как мера пресечения

Из всех мер уголовно-процессуального принуждения наибольший интерес у процессуалистов вызывает заключение под стражу. Такая ситуация обусловлена тем, что применение данной меры предполагает наиболее острое вторжение в сферу прав личности.

А.С. Барабаш считает, что «заключение под стражу – это исключительная мера пресечения, применяемая по судебному решению к обвиняемому (подозреваемому) на основаниях и в порядке, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Отсюда, субъектом применения заключения под стражу может быть только суд ввиду того, что избрание анализируемой меры пресечения сопряжено с существенным ограничением прав, свобод и законных интересов обвиняемого (подозреваемого)» [3, с. 12].

«Чтобы понять суть применения меры ограничения свободы, известной как арест, важно подчеркнуть, что индивидуум ограничивается в перемещении и доступе к личной защите до тех пор, пока не будет официально установлена его ответственность или отсутствие таковой посредством решения суда, которое приобретает окончательный статус» [3, с. 15].

Конечно, заключение под стражу не следует рассматривать как наказание за совершенное преступное деяние, ведь оно имеет превентивное, предупредительное значение, однако наряду с другими мерами пресечения содержит в себе элементы процессуальной ответственности. Поэтому его применение обусловлено не уголовной ответственностью за совершенное преступление, а направлено на предотвращение (исключение) каких-либо действий со стороны обвиняемого (подозреваемого) по созданию препятствий в расследовании уголовного дела и совершению им новых преступлений.

Позиция о недопустимости отождествления заключения под стражу с мерой уголовного наказания подтверждается и в научной литературе.

Согласно ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «любое наказание, в том числе и лишение свободы, применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, а мера пресечения в виде заключения под стражу не должна иметь карательного характера, хотя по сути это не совсем справедливо, так как само по себе ограничение обвиняемого (подозреваемого) свободы в следственном изоляторе причиняет ему душевные, а зачастую и физические страдания» [31].

«Дополнительным аргументом в обосновании приведенной нами позиции о том, что заключение под стражу предстает как институт уголовно-процессуального права, а лишение свободы является институтом уголовного права, служит вид казенного учреждения, в котором содержатся лица, заключенные под стражу, и лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы по обвинительному приговору суда. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [39] обвиняемые и подозреваемые, заключенные под стражу, содержатся в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания.

«Режим содержания под стражей устанавливается Конституцией РФ, указанным законом, иными нормами и правилами, согласно которым образ их жизни в следственном изоляторе или изоляторе временного содержания определяется изоляцией от общества, отдельным размещением по камерам, охраной таких лиц, надзором за ними, внутренним распорядком дня, правовым положением обвиняемых, подозреваемых, а также администрации и сотрудников соответствующего учреждения. Лишение же свободы лиц, осужденных к такой мере наказания вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением,

исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой (ч. 9 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ)» [37, с. 552].

В сущности, мера содержания под стражей остается в силе до момента, когда приговор суда не получит официального подтверждения своей действительности, за исключением случаев ее предварительной отмены или корректировки. В то же время, выполнение уголовного наказания, предусматривающего лишение свободы, начинается только после того, как приговор вступает в силу.

В дополнение к анализу сути предусмотренной меры ограничения, стоит подчеркнуть, что часто существует путаница между терминами «содержание под стражей» и «арест». Последний термин редко используется в современном уголовно-процессуальном законодательстве для описания статуса лица, содержащегося под стражей.

В законодательстве Российской Федерации, а именно в Уголовно-процессуальном кодексе, понятие "арест" в основном применяется для обозначения мер, связанных с ограничением распоряжения собственностью, акциями, а также почтовыми и телеграфными сообщениями. Однако, в разделе 38, абзац 4, часть 2 УПК РФ, выделяется особая роль следователя, который имеет право выдавать обязательные к выполнению указания органам расследования, включая распоряжения об аресте. Помимо этого, в статьях 394 и 398 УПК РФ также говорится об аресте, но уже в контексте Уголовного кодекса РФ, где он представляет собой форму наказания, предусматривающую изоляцию осужденного на период от одного до шести месяцев, подразумевающую строгое отделение от общества [38].

Детальный анализ представленных фактов подчеркивает необходимость глубокого рассмотрения темы, касающейся взаимосвязи между содержанием под стражей и применением меры пресечения в виде ареста, что позволит сформулировать адекватные заключения.

Как полагает В.С. Власов, исходя из такого критерия, как необходимость наличия определенных указанных в УПК РФ условий или их отсутствия возможно выделение:

- «мер пресечения, возможность избрания которых наделенными соответствующими полномочиями должностными лицами без каких-либо условий (меры в виде заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде);
- мер пресечения, применительно к которым существует дополнительное условие, определяющее возможность их избрания (в виде согласия третьих лиц или самого лица, являющегося подозреваемым, обвиняемым на то, чтобы соответствующая мера была применена - в виде залога, личного поручительства, присмотра в отношении обвиняемого, не достигшего совершеннолетия, наблюдения командования воинской части)» [7, с. 14].

Данная классификация позволяет объяснить более частое применение в сопоставлении с прочими мерами пресечения заключения под стражу и подписки о невыезде и надлежащем поведении.

«Возможно выделение групп мер пресечения по характеру и содержанию, налагаемых правоограничений. Данные группы представлены:

- наблюдением командования воинской части, залогом, личным поручительством;
- присмотром в отношении обвиняемого, не достигшего совершеннолетия, подписки о невыезде и надлежащем поведении;
- домашним арестом;
- заключением под стражу» [1, с. 174].

В контексте увеличения строгости применяемых ограничений к лицам, находящимся под подозрением или обвинением, содержание под стражей выделяется как наиболее суровая форма вмешательства в основные права и свободы, как подчеркивается в правоведении. Это действие в значительной мере сужает рамки личных свобод, ставя его на вершину списка мер,

предпринимаемых в рамках судебного процесса. В отличие от других, менее строгих мер, которые не предполагают лишения свободы и влияют на человека скорее на психологическом уровне, арест отличается своим непосредственным и глубоким воздействием на жизнь обвиняемых или подозреваемых.

Когда человека помещают под арест, ключевым аспектом является лишение его возможности действовать свободно. Это делается с целью предотвратить любые его попытки мешать уголовному процессу, включая возможность уклонения от правосудия и продолжение заниматься незаконными действиями.

В сопоставлении с мерами пресечения вышеуказанной категории (кроме залога и домашнего ареста), применительно к принятию решения по поводу избрания заключения под стражу, обжалования подобного решения в УПК РФ предусмотрен судебный порядок.

Также заключение под стражу ограничено установленным законом сроком. В данный срок подлежит зачету время, в течение которого применялись иные меры процессуального принуждения, а именно: задержание в качестве подозреваемого, домашнего ареста, пребывания в медицинском или психиатрическом стационаре в принудительном порядке.

Также в указанный срок зачитывается время, на протяжении которого происходило содержание лица в иностранном государстве в соответствии с запросом о выдаче лица РФ или предоставлении правовой помощи. Также регламентация соответствующей меры пресечения обеспечивает специальный закон. Производится помещение в специализированные учреждения в принудительном порядке обвиняемых, подозреваемых, применительно к которым состоялось избрание данной меры. В указанном учреждении они пребывают под стражей, наделяются соответствующим правовым статусом, и на них распространяются определенные режимные требования.

«Верховный Суд РФ придерживается следующей точки зрения по поводу порядка рассмотрения судом ходатайства об избрании меры

пресечения в виде заключения под стражу. Он не исключает участия в судебном заседании потерпевшего, его представителя, законного представителя, которые вправе довести до сведения суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать судебное решение.

Потерпевший вправе лично участвовать в судебном заседании или довести до суда свою позицию через представителя или законного представителя. Исходя из положений части 6 статьи 108 УПК РФ явившимся в судебное заседание потерпевшему, его представителю или законному представителю суд должен разъяснить их права и обязанности и заслушать их мнение по рассматриваемому вопросу» [24].

В соответствии с частью 1 статьи 389.1 УПК РФ «потерпевший, его представитель, законный представитель вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого независимо от того, принимали ли указанные лица участие в судебном заседании. Такое положение отвечает и нормам международного права. К примеру, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью закреплено, что судебные и административные процедуры должны обеспечивать пострадавшим в преступлениях возможность изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий на определенных этапах судебного разбирательства в случаях, касающихся их личных интересов» [22, с. 84].

По результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и с учетом мнения сторон судья вправе вынести одно из следующих постановлений:

- «об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства (в данном случае судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований,

- предусмотренных законом избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста);
- о продлении срока задержания (ч. 7 ст. 108 УПК РФ)» [26, с. 177].

В соответствии с ч. 8 ст. 108 УПК РФ, «постановление суда должно быть направлено лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, обвиняемому (подозреваемому) или потерпевшему и должно быть немедленно исполнено». После вынесения судьей постановления об отказе в избрании заключения под стражу повторное обращение в суд с ходатайством об избрании этой меры пресечения в отношении одного и того же лица по тому же уголовному делу допустимо лишь при появлении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу (ч. 8 ст. 108 УПК РФ).

Согласно ч. 9 ст. 108 УПК РФ, «постановление судьи о заключении под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения с учетом особенностей, предусмотренных законом. В свою очередь, решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством» [28, с. 20].

«Итак, заключение под стражу представляет собой одну из наиболее строгих мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации. Это решение принимается судом и применяется в случаях, когда другие менее строгие меры не способны обеспечить необходимые условия для проведения расследования и судебного разбирательства. Основанием для заключения под стражу могут служить доказательства того, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность, оказать давление на свидетелей или иным образом помешать правосудию.

В сумме представленных аргументов можно прийти к мнению, что установленные законодательством процедуры для определения предварительного содержания под стражей служат как защита от необоснованных ограничений свободы граждан, так и обеспечивают законность и обоснованность решений о взятии в заключение подозреваемых

или обвиняемых. Тем не менее, нормативное урегулирование этой области требует дополнительной доработки и улучшения» [28, с. 22].

Важность соблюдения законности и обоснованности при выборе заключения под стражу подчеркивается необходимостью баланса между защитой общества и соблюдением прав и свобод личности. Суд должен регулярно пересматривать обоснованность продолжения содержания под стражей, учитывая все новые обстоятельства дела и возможность применения альтернативных мер

2.2 Домашний арест и запрет определенных действий

Альтернативной мерой пресечения по отношению к заключению под стражу выступает домашний арест.

Домашний арест как мера пресечения используется в уголовном процессе Российской Федерации как альтернатива заключению под стражу. Эта мера ограничивает свободу подозреваемого или обвиняемого, требуя от него оставаться в пределах определенного жилого помещения в течение установленных судом часов или круглосуточно, за исключением случаев получения медицинской помощи или по другим серьезным причинам, санкционированным судом [27, с. 65].

В случае, если возможность применить меру пресечения, являющуюся более мягкой, отсутствует, возможно избрание в виде меры пресечения домашнего ареста. Порядок, согласно которому принимается решение по поводу избрания домашнего ареста, является аналогичным порядку, согласно которому избирается заключение под стражу. Связанные с размером, видом наказания условия, предусмотренные частью первой статьи 108 УПК РФ для применения в виде меры пресечения заключения под стражу, не действуют в отношении домашнего ареста, поскольку они не предусмотрены в статье 107 УПК РФ.

«Применение домашнего ареста может сопровождаться дополнительными ограничениями, такими как запрет на определенные действия, например использование интернета, телефонной связи или других средств коммуникации, которые могут быть использованы для влияния на свидетелей или участников процесса, а также для продолжения преступной деятельности. Такие ограничения устанавливаются судом в зависимости от характера и обстоятельств дела, чтобы предотвратить возможное вмешательство в расследование и обеспечить его объективность.

В отличие от заключения под стражу, домашний арест заключается в ограничениях, относящихся к свободе передвижения, общению с конкретными лицами, использованию интернета, средств связи, получению корреспонденции, ее отправке» [15, с. 82].

Указанные ограничения затрагивают предусмотренные статьей 23 Конституции РФ права в отношении тайны переписки и телефонных переговоров, неприкосновенности частной жизни. При этом заключение под стражу ограничивает права в отношении личной неприкосновенности и свободы, что обуславливает и ограничение прав на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений.

Подход к применению домашнего ареста строится на четких юридических критериях и требует точного соблюдения законодательства. Суд должен учитывать множество факторов, таких как характер и обстоятельства преступления, личность обвиняемого, его семейное положение, здоровье и возможность влиять на свидетелей или участников процесса. Принятие решения о домашнем аресте сопряжено с анализом всех этих аспектов, чтобы обеспечить справедливость и адекватность применения данной меры.

Важность домашнего ареста возрастает в контексте стремления к гуманизации уголовного правосудия, предоставляя обвиняемым возможность оставаться в семейной и привычной домашней обстановке, что может снижать

психологическое напряжение, связанное с уголовным преследованием, и способствовать более активной защите своих прав [43, с. 65].

В то же время, строгость этой меры обеспечивается системой контроля за соблюдением условий домашнего ареста, включая возможное использование электронных средств надзора. Это помогает судебным органам эффективно мониторить соблюдение наложенных ограничений, что является критически важным для поддержания правопорядка и надлежащего проведения уголовного процесса [34, с. 45].

Важно подчеркнуть, что принудительное содержание под арестом, согласно законодательным актам, играет ключевую роль в поддержании порядка, охватывая несколько аспектов одновременно. Отказ от применения такой меры, когда имеются основания, может привести к серьезным проблемам, таким как помехи в процессе выявления фактов, что, в свою очередь, может сделать невозможным проведение расследования и, как следствие, привлечение виновных к справедливой ответственности. Это может привести к искажению фактов, в результате чего лицо, доказанное виновным, может избежать заслуженного наказания за совершенное преступление, или даже хуже, когда из-за таких препятствий невиновный человек может быть ошибочно осужден.

Существует высокая вероятность, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, может попытаться избежать участия в допросах, следственных мероприятиях и судебном разбирательстве. Это, в свою очередь, может привести к серьезным отрицательным последствиям, включая нарушение основополагающего принципа неизбежности наказания и осуществления справедливости в отношении преступника, усиление общественного недоверия к государственным институтам и увеличение уровня преступности из-за отсутствия возможности проведения профилактических мер среди лиц, избегающих ответственности.

В контексте предотвращения новых преступлений содержание под стражей выступает как эффективный инструмент, поскольку оно

предотвращает возможность совершения преступлений за счет изоляции обвиняемого в условиях предварительного заключения.

«Применение содержания под стражей рассматривается только тогда, когда невозможно гарантировать адекватное поведение и отсутствие попыток уклонения от правосудия обвиняемого или подозреваемого с использованием более мягких ограничительных мер. Это решение подкрепляется строгими условиями, предусмотренными законодательством, чтобы удостовериться в его обоснованности. Отсрочка или отказ от применения содержания под стражей в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо серьезных или серьезных преступлений, может привести к риску повторного преступления со стороны этих индивидов.

Поэтому, учитывая вышесказанное, значение меры пресечения в виде заключения под стражу выражается в том, что оно является одним из императивных средств, которое применяет государство в лице уполномоченных органов для проведения полного и объективного расследования преступлений; предотвращения попыток уклониться от дознания, следствия и суда; профилактики совершения новых преступлений» [17, с. 56].

Домашний арест с ограничением определенных действий позволяет достичь баланса между необходимостью обеспечения безопасности общества и справедливого расследования преступлений, с одной стороны, и защитой прав и законных интересов обвиняемых или подозреваемых, с другой стороны. Эта мера становится показателем прогрессивного развития правовой системы, нацеленной на соблюдение и защиту основных прав и свобод человека.

2.3 Залог, личное поручительство и иные меры пресечения

В теории уголовного судопроизводства единого подхода к понятию залога нет, так как, этот инструмент пришел в уголовный процесс РФ из других отраслей права, где его применение имеет значительную историю.

«Официальное определение залога, как меры пресечения содержится в ст. 106 (ч. 1) УПК РФ. В соответствии с данной статьей залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу» [40, с. 15].

В основе законодательной работы лежат две ключевые задачи, связанные с применением определенных ограничительных мер. Эти задачи включают в себя гарантирование присутствия лица, находящегося под подозрением или уже обвиняемого, в учреждениях, осуществляющих предварительное следствие или ведущих судебные процессы, а также предотвращение новых преступлений. Однако некоторые эксперты считают, что перечень возможностей таких ограничительных мер нередко искусственно расширяется. Примером такого расширения является позиция А.В. Гриненко, которая включает в функции залога действия, выходящие за рамки его прямого назначения, например исполнение приговора, удовлетворение требований по гражданским искам, возникшим в процессе судебного разбирательства, взыскание штрафов, определенных судом в качестве наказания, а также покрытие судебных расходов и другие аспекты [10, с. 25].

Вопрос использования финансового обеспечения в качестве одного из методов воздействия в правовой практике многих государств заслуживает особого внимания из-за его значительных преимуществ по сравнению с альтернативными подходами. В частности, данный метод позволяет обвиняемым сохранять возможность заниматься профессиональной деятельностью, не ограничивая их в личной свободе. Это обстоятельство снимает с государства финансовую нагрузку, связанную с необходимостью содержания лиц в местах предварительного заключения. Более того, такой подход дает возможность обвиняемым не только продолжать зарабатывать на жизнь для себя и своих близких, но и компенсировать ущерб, причиненный их действиями, включая моральный вред.

В реальности, использование залога как инструмента в юридической практике оказывается удивительно недостаточным, причем он заметно отстает от других принудительных методов, таких как обязательство о не выезде за пределы страны и временное содержание под стражей. Мнение ряда экспертов указывает на то, что этот недостаток связан с отсутствием глубокого анализа проблемы и препятствиями, возникающими при попытке внедрения. Основные трудности заключаются в нечеткости терминологии, используемой законодателями, и в комплексности процедуры формализации. В общем, залог в контексте обсуждаемых юридических отношений представляет собой ключевой инструмент принудительных мер, гарантирующий законность процесса судебного разбирательства.

Эта процедура выделяется среди прочих своей уникальной способностью поощрять законопослушность у лиц, находящихся под следствием или обвиняемых, путем вовлечения их финансовых интересов, при этом не затрагивая их право на свободу. Важно подчеркнуть, что использование внесения залога как способа обеспечения порядка представляется наиболее сбалансированным решением в случаях, когда речь идет о преступлениях легкой или средней степени серьезности.

Когда процессуальное решение о выборе этой меры пресечения разрабатывается, ключевым аспектом является анализ характера преступления и его уровня угрозы обществу, личных данных обвиняемого или подозреваемого, а также финансовое состояние того, кто предоставляет залог.

Лицо, предоставляющее залог, может быть не только непосредственным участником процесса, но и внешним обеспечителем, которому необходимо тщательно объяснить юридические последствия, связанные с неисполнением или неполным исполнением обязательств, а также детали обвинения, что стало причиной применения данной меры пресечения.

Если залог выбирается в качестве замены других ранее использованных мер пресечения, то они остаются в силе до тех пор, пока не будет выполнено условие о внесении соответствующей суммы на специальный счет в суде, что определено ответственным органом.

Преимущество использования залога в качестве меры пресечения заключается в возможности государства экономить значительные ресурсы, которые иначе уходили бы на содержание соответствующих учреждений, задействованных в процессе уголовного судопроизводства, при этом не прибегая к мерам, ограничивающим личную свободу.

Из опыта работы правоохранительных органов следует, что огромное количество лиц, находящихся под следствием или уже обвиненных, становятся объектами поиска после того, как в отношении них было решено ограничение на выезд за пределы региона.

Приведем пример судебной практики. Постановлением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 25 января 2018 года мера пресечения в отношении Елошвили З.В. в виде содержания под стражей изменена на залог в размере 1500000 рублей с наложением на обвиняемого обязанностей в течение срока действия залога не уклоняться от явки по вызовам следователя или суда, уведомлять следователя или суд об изменении места жительства и работы, о выездах за пределы муниципального образования «г. Ульяновск». 17 мая 2019 года Ленинским районным судом г. Ульяновска постановлен

обвинительный приговор в отношении Елошвили З.В. с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 13 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Мера пресечения в виде залога Елошвили З.В. изменена на заключение под стражу. Елошвили З.В., находившийся под залогом, в назначенное для оглашения приговора время - 17 мая 2019 года, не явился, его местонахождение судом установлено не было, в связи с чем по постановлению суда он объявлен в розыск. Кроме того, из представленных сведений в суд апелляционной инстанции из Управления по Ямало-Ненецкому автономному округу ФСИН России от 5 ноября 2019 года осужденный Елошвили З.В. до настоящего времени не задержан, проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление его местонахождения. Таким образом, Елошвили З.В. нарушил принятые на себя обязательства в период действия залога в качестве меры пресечения, скрывшись от суда. Проанализировав указанные обстоятельства, суд верно пришел к выводу о необходимости обратить в доход государства залог в размере 1 500 000 рублей, внесенный за Елошвили З.В. залогодателем Е*** А.Б. на депозитный счет следственного управления следственного комитета России по Ульяновской области. Доводы жалобы о том, что осужденный не смог явиться в судебное заседание 17 мая 2019 года по уважительной причине из-за госпитализации в лечебное учреждение, какими-либо достоверными данными не подтверждены, таковые отсутствуют у залогодателя, в связи с чем суд апелляционной инстанции не принимает их во внимание [2].

Итак, хочется подчеркнуть, что введение залога как средства ограничения представляет собой эффективный метод для государственного бюджета в плане сокращения расходов, предназначенных для поддержания должного уровня жизни заключенных и финансирования системы исправительных учреждений в целом. В этом контексте игнорирование условий залога приводит к экономическим потерям для всех участников процесса. Важно осознавать, что применение наказаний за деяния,

угрожающие общественной безопасности в меньшей степени, может обходиться государственной казне в значительные суммы. С этой точки зрения, в ряде стран судебная власть при вынесении вердикта сталкивается с вопросом о том, насколько они учитывают «задачу», которую должно выполнять их решение.

Рассмотрим также личное поручительство, как меру пресечения в процессуальном праве.

Личное поручительство является одной из мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации, которая предусматривает взятие на себя ответственности одним или несколькими лицами за поведение обвиняемого в период до судебного разбирательства. Эта мера базируется на доверии к поручителям, которые обязуются обеспечить явку обвиняемого в суд и контролировать его поведение, чтобы предотвратить возможное воздействие на ход уголовного дела. Личное поручительство несет в себе гуманный характер и применяется в случаях, когда существует уверенность в том, что обвиняемый не будет уклоняться от правосудия, воздействовать на свидетелей или уничтожать доказательства. Эта мера часто используется в ситуациях, когда обвиняемый имеет положительные характеристики, поддержку со стороны сообщества и крепкие социальные связи, которые снижают риск его нежелательного поведения.

Кроме личного поручительства, уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает и другие меры пресечения, каждая из которых направлена на решение определенных задач в рамках процессуальной динамики. Важно подчеркнуть, что выбор меры пресечения всегда основывается на комплексной оценке обстоятельств дела, личности обвиняемого и рисков, связанных с его возможным поведением до суда.

При избрании таких мер пресечения как поручительство или присмотр за несовершеннолетним подозреваемым невыполнение обязанностями лицами своего процессуального статуса предполагает возможность наступления дифференцированной процессуальной ответственности в пределах, ее

предусматривающих ст. ст. 103 и 105 УПК РФ. «Залогодатель же отвечает за ненадлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого имуществом или денежными средствами, внесенными в качестве залога.

Иные меры процессуального принуждения характеризуются тем, что могут быть применены в случае необходимости не только к подозреваемому и обвиняемому, но и к иным участникам уголовного процесса. К тому же, правоограничения, накладываемые этими мерами не столь существенны, как при задержании или при избрании мер пресечения. Они направлены в большей степени на обеспечение беспрепятственного расследования уголовного дела. В том случае, когда необходимо обеспечить явку того или иного участника процесса или обеспечить сохранность имущества» [11, с. 42].

Иные меры процессуального принуждения объединены в соответствующей главе УПК РФ в качестве нескольких видов принудительных мер, которые могут быть применены к подозреваемому и обвиняемому, но в некоторых случаях также и к иным участникам процесса в целях обеспечения расследования уголовного дела. «Одни меры процессуального принуждения являются последствием нарушения процессуальных норм - процессуальной ответственностью нарушителя: привод, наложение денежного взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей или за нарушение порядка в судебном заседании. Другие носят предупредительный характер, их применение связано с предотвращением возможного в будущем нарушения процессуального порядка: обязательство о явке, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности» [12, с. 23].

Обязательство о явке — это письменное обязательство потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Применяется с целью обеспечения явки указанных лиц для производства следственных действий или для проведения судебного разбирательства. «Его сущность состоит в том,

что обвиняемый (подозреваемый) дает письменное обязательство являться по вызовам и сообщать незамедлительно о перемене своего места жительства. Лицо, давшее такое обязательство, вправе сохранять обычный уклад жизни, по своему усмотрению менять место жительства, однако должно об этом ставить в известность орган расследования или военный суд, поскольку может в любой момент потребоваться в связи с производством по уголовному делу» [14, с. 29].

«Привод состоит в принудительном доставлении лица к следователю, дознавателю или в суд. Применяется в случае неявки по вызову к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему или свидетелю. Привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов - на основании постановления суда» [13, с. 90].

Временное отстранение от должности применяется на основании постановления суда, которое выносится по ходатайству следователя, дознавателя. В данном случае суд выступает гарантом того, что конституционное право человека на труд не будет необоснованно ограничено применением данной меры пресечения.

«В соответствии со ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества производится наложение ареста на имущество. Эта мера применяется по постановлению суда. Решение суда о применении данной меры процессуального принуждения принимается по ходатайству следователя, дознавателя. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть

предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе» [16, с. 67].

Денежное взыскание налагается на участников уголовного судопроизводства в случае неисполнения ими обязанностей, налагаемых процессуальным законодательством либо в случае нарушения порядка в судебном заседании. Размер денежного взыскания не может превышать 2500 р. денежное взыскание налагается судом.

В российском законодательстве запрет определенных действий является одной из форм уголовно-процессуального принуждения, которая предусмотрена для обеспечения целостности процесса расследования и судебного разбирательства. Этот вид меры пресечения направлен на предотвращение действий, которые могут нанести вред процессуальной справедливости, включая вмешательство в сбор доказательств, оказание давления на свидетелей или жертв, а также другие попытки обойти закон и процессуальные нормы. «Сущность запрета определенных действий заключается в ограничении свободы обвиняемого или других лиц в определенных аспектах их деятельности. Например, может быть наложен запрет на посещение определенных мест или общение с определенными лицами, что особенно актуально в случаях, когда существует опасность воздействия на свидетелей или угроза повторного совершения преступления» [17, с. 56].

Важно отметить, что применение запрета определенных действий должно сопровождаться мерами по контролю за его исполнением. Это включает в себя возможность проверки соответствия поведения лиц, на которых наложены ограничения, установленным правилам. Нарушение этих условий может повлечь за собой дополнительные санкции или пересмотр меры пресечения в сторону ужесточения.

Таким образом, иные меры процессуального принуждения, предусмотренные УПК РФ, в основном заключаются в обеспечении явки

участников процесса по вызовам дознавателя, следователя или суда. Также они могут заключаться в наложении некоторых имущественных ограничений, в том числе в обязанности уплатить денежное взыскание или в наложении ограничений на использование имущества. Временное отстранение от должности представляет собой случай ограничения трудовых прав граждан. Общая особенность этих мер в том, что они не представляют собой существенных ограничений прав граждан, например, по сравнению с задержанием или с заключением под стражу. В большей степени они направлены на обеспечение нормального хода расследования преступления или рассмотрения уголовного дела в судебном заседании.

Принципы применения всех мер пресечения включают строгое соблюдение законности, пропорциональность и необходимость. Меры должны быть адекватными реальной степени риска, связанного с обвиняемым, и должны применяться только в тех случаях, когда их необходимость можно объективно обосновать. Таким образом, меры пресечения отражают стремление законодателя сбалансировать между обеспечением эффективности уголовного преследования и защитой прав и свобод личности, что является ключевым аспектом справедливого правосудия.

Глава 3 Проблемы применения мер пресечения и пути их решения

3.1 Проблемы избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу

Избрание и продление меры пресечения в виде заключения под стражу в Российской Федерации порождает ряд проблем и вызывает обширные дискуссии как среди правозащитников, так и в юридическом сообществе. Этот вопрос затрагивает основные права человека и требует аккуратного баланса между необходимостью обеспечения безопасности общества и защиты индивидуальных свобод. Одной из основных проблем является риск необоснованного применения данной меры. Нередки случаи, когда заключение под стражу выбирается в качестве предпочтительной меры без достаточных на то оснований или вопреки принципу пропорциональности. Это может привести к ненужному ограничению свободы человека, особенно когда могут быть применены более мягкие меры, такие как домашний арест или залог.

«Важной гарантией прав человека, подвергнутого уголовному преследованию, являются законно установленные сроки его содержания под стражей. Сроки должны отвечать таким критериям, как достаточность для успешного проведения предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, а также недопущение излишне длительного содержания, обвиняемого под стражей, которое, по мнению Р.В. Орлова, может расцениваться как пытка, представляющая собой способ добывания признаний» [32, с. 80].

«Срок содержания под стражей – это процессуальный институт, назначением которого является:

- сведение к минимуму время пребывания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в местах предварительного заключения;
- гарантированность обществу скорейшего достижения целей уголовного судопроизводства;

- дисциплинированность стороны обвинения и суда, так затягивание предварительного расследования, судебного разбирательства обусловлено нераспорядительностью конкретных дознавателей, следователей, прокуроров, судей и их многочисленных руководителей» [41, с. 194].

Для досудебного производства срок содержания под стражей устанавливается статьями 109 и 224 УПК РФ.

Строгое соблюдение, правильное исчисление и своевременное продление сроков содержания под стражей выступает обязательным условием соблюдения законности при расследовании преступлений, гарантией прав и свобод обвиняемого (подозреваемого).

Правовое регулирование данных сроков осуществляется главой 17 УПК РФ, в которой содержатся общие правила исчисления и продления уголовно-процессуальных сроков, а также специальными нормами, предусмотренными в статьях 100, 109 и 224 указанного Кодекса.

«Уголовно-процессуальный закон устанавливает следующие сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых:

- до 10 суток – содержание под стражей подозреваемого (ч. 1 ст. 100 УПК РФ);
- до 45 суток – в отношении лиц, подозреваемых в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 210.1, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 УПК РФ (ч. 2 ст. 100 УПК РФ).
- до 2-х месяцев – содержание под стражей обвиняемого в обычных условиях (ч. 1 ст. 109 УПК РФ)» [36].
- Также, учитывая, возможность их продления:
- «до 6 месяцев – в отношении обвиняемого в случае, если не представляется возможным окончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения (ч. 2 ст. 109 УПК РФ);

- до 12 месяцев – в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения (ч. 3 ст. 109 УПК РФ);
- до 18 месяцев – в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 109 УПК РФ)» [36].

В качестве примера можно привести ситуацию, когда заместитель государственного обвинителя утвердил решение детектива о необходимости увеличения периода задержания индивида П. на дополнительные два месяца, что в сумме составляет семь месяцев и семь дней. Это решение было принято на основании того, что для завершения расследования в установленные сроки не хватает времени из-за необходимости выполнения определённых следственных и судебных процедур. Решение о продлении ареста было аргументировано тем фактом, что первоначальные основания для взятия П. под стражу остаются неизменными.

Он подозревается в совершении нескольких серьезных деяний, направленных против чужого имущества, каждое из которых может повлечь за собой заключение под стражу на период до десяти лет. В попытках уклониться от правосудия, как считается, он прибегал к различным способам скрывать, включая смену места проживания и номеров телефонов. Зарегистрированным адресом его пребывания является адрес уничтоженного пожаром дома, фактически постоянного места жительства у него нет, и он продолжительное время избегал встречи с правоохранительными органами после того, как узнал о том, что его ищут. В свете этих обстоятельств следователь высказывает предположение, что его нахождение на свободе может быть временным.

Возможно, он уйдет от внимания правоохранительных органов, будет продолжать совершать незаконные акты, оказывать давление на жертв, свидетелей и всех, кто причастен к процессу судебного разбирательства [23].

В документе, выданном следователем, касающемся удлинения периода задержания, присутствует убедительное и подробное обоснование. Отмечается, что для завершения необходимых следственных мероприятий и с учетом существующих доказательств возможности бегства подозреваемого П., его потенциальной угрозы для жертв, свидетелей и других лиц, причастных к процессу, а также вероятности продолжения им противоправных действий, решение о продлении ареста кажется логичным. Кроме того, серьезность обвинений против П., включая совершение нескольких тяжелых преступлений, подчеркивает необходимость такого мероприятия. Все эти аргументы позволяют предположить, что поведение подозреваемого в будущем может быть неподобающим.

В процессе проведения начальных следственных действий было установлено, что подозреваемый по имени П. не обладает фиксированным адресом проживания. Он продолжительное время успешно избегал встречи с правоохранительными органами, осознав, что находится в списке разыскиваемых лиц. В дополнение, с намерением минимизировать риск привлечения к судебной ответственности, он прибегал к различным мерам скрытности, включая регулярную смену места проживания и контактных номеров телефона.

«Дальнейшее продление срока содержания под стражей в процессе досудебного производства по делу не разрешается. Обвиняемый должен быть немедленно освобожден. При этом УПК РФ предусматривает два исключения из этого правила:

- до момента окончания ознакомления с материалами уголовного дела в случае, если они были вручены обвиняемому и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до истечения предельного срока содержания под стражей, но 30 суток для ознакомления с данными материалами им оказалось мало (ч. 7 ст. 109 УПК РФ);
- на срок до 6 месяцев, в случае истечения предельного срока содержания по стражей, когда лицо находилось под стражей на

территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации, и необходимости производства предварительного расследования (ч. 11 ст. 109 УПК РФ)» [9, с. 57].

Часть 5 ст. 109 УПК РФ устанавливает, что материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть вручены обвиняемому и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до истечения предельного срока содержания под стражей, установленного ч. 2 и 3 данной статьи. Если после окончания предварительного следствия данные материалы были предоставлены обвиняемому и его защитнику позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый должен быть немедленно освобожден. При этом обвиняемый и его защитник вправе продолжить ознакомление с материалами уголовного дела (ч. 6 ст. 109 УПК РФ).

Когда в производстве по уголовному делу фигурируют несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если сохранилась необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания другой меры пресечения (ч. 7 ст. 109 УПК РФ).

Суд не позднее, чем за 5 суток со дня получения данного ходатайства обязан принять по нему одно из решений, предусмотренных ч. 8 ст. 109 УПК РФ, а именно:

- о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд;
- об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не должны быть ограничены во времени, которое требуется им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если же они явно затягивают это время, тогда на основании судебного решения, принимаемого в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами дела.

Если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами дела в установленный судом срок, то следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия. В соответствии с заявлением Конституционного Суда Российской Федерации, периодическая проверка каждые три месяца на предмет необходимости дальнейшего удержания обвиняемого в заключении не представляет собой неоправданное нарушение личных свобод и прав. Этот процесс служит важным инструментом для обеспечения того, чтобы принудительное содержание под стражей было обоснованно и соответствовало закону, а также гарантирует его прекращение, если убедительные аргументы в его поддержку больше не существуют.

Анализируя полученные данные, становится очевидным, что действующее в Уголовно-процессуальном кодексе РФ регламентирование сроков предварительного заключения способствует предотвращению необоснованного ограничения свобод и прав лиц, находящихся под следствием или обвинением, одновременно способствуя эффективности и оперативности уголовного процесса.

3.2 Вопросы обеспечения прав личности при применении мер пресечения

Применение мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации влечет за собой необходимость тщательного соблюдения прав личности. Вопросы обеспечения этих прав приходят на передний план, так как

меры пресечения непосредственно влияют на основные права и свободы человека, включая право на свободу и личную неприкосновенность.

Одним из центральных аспектов обеспечения прав личности является принцип законности. Каждое применение меры пресечения должно строго соответствовать законодательству, что подразумевает не только наличие законных оснований для применения таких мер, но и строгое соблюдение процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом. Это предотвращает произвольное и необоснованное ограничение прав человека.

«Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность и необходимость применения к лицам, совершившим преступления, мер уголовно-процессуального пресечения, что в конечном итоге должно обеспечивать законность и укреплять правопорядок в стране. Данная функция является конституционной обязанностью государства соблюдать и защищать права и свободы гражданина. В частности, ст. 6 УПК РФ прямо указывает на необходимость защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что подразумевает защиту личности от необоснованного и незаконного лишения или ограничения гражданина в правах и свободах» [4, с. 183].

В контексте наиболее строгих ограничительных мер, влияющих на основные человеческие права и свободы (включая арест, содержание под домашним надзором, ограничения на совершение определенных действий), арест выделяется как наиболее распространенный. Если сравнивать, то арест применяется гораздо чаще, чем домашний арест, примерно в 14 раз. Все эти меры предполагают ограничения, в том числе на общение и взаимодействие с окружающими, на посещение различных мест и так далее, и имеют много общего. Однако арест налагает на человека дополнительные ограничения, серьезно влияющие на его физическое и психологическое состояние, особенно если человек признает свою вину и желает исправиться.

С нашей точки зрения, активное внедрение мер, таких как домашний арест и ограничения на выполнение определенных действий, в качестве

альтернативы содержанию под стражей, представляется крайне важным. Внедрение таких мер может создать определенные сложности для органов расследования, поскольку потребуются проведение дополнительных проверок и сбор информации, чтобы избежать отправления лиц под стражу. Тем не менее, учитывая долгосрочные цели реабилитации лиц, совершивших правонарушения, такой подход может быть обоснован.

Превышение использования содержания под стражей по сравнению с домашним арестом и ограничениями на определенные действия также связано с организационными и техническими сложностями. Внедрение этих мер представляет собой относительно новую практику, требующую особых усилий для их эффективного осуществления.

Разработка и внедрение передовых систем мониторинга для наблюдения за лицами, ограниченными в свободе из-за домашнего ареста или наложения определенных запретов становится приоритетом. Важно также наладить процесс найма и обучения кадров в правоохранительных органах, чтобы они соответствовали высоким требованиям должности. Ключевым аспектом является улучшение подходов к контролю за соблюдением установленных ограничений для лиц, находящихся под следствием или обвиняемых в преступлениях.

В рамках принятия решений о применении таких мер как содержание под стражей, особое внимание следует уделять тому, что это средство должно задействоваться лишь в экстремальных обстоятельствах, когда речь идет об обвинениях в выполнении тяжких нарушений закона. Во всех остальных случаях, использование ареста должно рассматриваться как последний выход, когда существуют неопровержимые улики, подтверждающие неотложность таких мер.

Безусловно, пребывание в условиях заключения может сильно повлиять на личность, подвергнутую обвинению или подозрению, ведь соседство с другими заключенными в тюремной камере или камере предварительного

заклучения может оказать отрицательное воздействие на его поведение и взгляды.

В ответ на возможность возникновения определенных обстоятельств, законодательством было установлено требование разделять лиц, которые впервые сталкиваются с уголовным преследованием, от тех, кто уже имел опыт нахождения в исправительных учреждениях. Это положение зафиксировано в четвертом абзаце первого пункта второй части 33-й статьи Федерального закона, касающегося порядка содержания под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях.

Важной составляющей является обеспечение права на защиту. Любой человек, в отношении которого применяется мера пресечения, должен иметь возможность обжаловать ее в судебном порядке, а также получить квалифицированную юридическую помощь. Это включает право на консультацию с адвокатом до принятия решения о применении меры и в процессе ее действия. Кроме того, принцип пропорциональности играет ключевую роль в обеспечении прав личности. Меры пресечения не должны быть более строгими, чем это необходимо для достижения целей, для которых они применяются. Это означает, что должен быть тщательно взвешен каждый случай применения меры пресечения с учетом всех обстоятельств дела, чтобы избежать излишнего ограничения свободы человека.

Также следует обратить внимание на соблюдение права на частную жизнь и достоинство личности в процессе применения мер пресечения. Например, при содержании под стражей необходимо уделять внимание условиям содержания, обеспечивать необходимый уровень медицинской помощи и защиту от жестокого обращения.

Одной из главных задач в контексте применения мер пресечения является предотвращение их необоснованного или излишне строгого применения, которое может привести к неоправданному ограничению свободы индивида. Соблюдение прав подозреваемого или обвиняемого начинается с момента его задержания, когда должны быть четко объяснены

его права, включая право на адвоката и право не свидетельствовать против себя. Ключевым аспектом является обеспечение того, чтобы меры пресечения не только соответствовали степени и характеру обвинения, но и были призваны служить конкретным целям, таким как предотвращение риска бегства, вмешательства в расследование или совершения новых преступлений. При этом важно, чтобы они не превышали то, что необходимо для достижения этих целей.

Таким образом, вопросы обеспечения прав личности при применении мер пресечения занимают центральное место в системе уголовного правосудия. Обязанность судебной системы заключается в том, чтобы не только эффективно пресекать преступления и проводить расследования, но и тщательно защищать права и свободы каждого индивида, находящегося под следствием или обвинением.

3.3 Перспективы развития института мер пресечения в уголовном процессе РФ

Развитие института мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, влияющий на всю правовую систему страны. В будущем предвидится ряд изменений и улучшений, направленных на укрепление правовых гарантий и оптимизацию применения мер пресечения.

Одним из основных направлений развития является усиление принципа пропорциональности и обоснованности применения мер пресечения. Это предполагает более строгое соблюдение критериев необходимости и достаточности в применении мер, а также расширение использования альтернативных мер, таких как домашний арест или залог, которые могут считаться менее инвазивными по сравнению с заключением под стражу.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны

конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания.

«По нашему мнению, в приведенных положениях УПК РФ налицо несовершенство законодательного регулирования обоснования судьей необходимости избрания заключения под стражу, поскольку законодатель не требует доказанности представленных следователем (дознавателем) обстоятельств, установленных в ходе расследования» [32].

В этом контексте важно определить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации обязательность доказывания фактов, которые являются основанием для выбора определенной меры ограничения свободы, и возложить эту ответственность на следственные органы.

«Также требуется пересмотреть нормы, касающиеся увеличения срока держания под стражей. В настоящее время, по умолчанию, суд районного уровня или военный гарнизонный суд может определить задержание на срок до двух месяцев. Далее, та же инстанция может продлить этот период до полугода, в то время как суд высшей инстанции имеет право увеличить его до года для дел, связанных с особо серьезными преступлениями и в случаях, когда расследование представляет особую сложность» [32].

Мы убеждены, что необходимо внимательно переосмыслить установленные временные рамки. Решение о продлении времени нахождения в предварительном заключении, которое принимается местным судебным органом, обычно не ограничивается однократным продлением до полугода. В большинстве случаев этот процесс предполагает многократное рассмотрение одного вопроса в рамках одной инстанции, часто под судейством того же самого лица. Это особенно актуально для судов с ограниченным числом судей в штате.

В таких условиях неизбежно возрастает вероятность того, что судья может выработать предвзятое отношение к неизбежности содержания под стражей без рассмотрения альтернатив. Кроме того, есть риск, что судья будет

склонен к поддержанию своего предыдущего решения или решения, принятого его коллегой, что создает условия для субъективного влияния на его решения.

Следовательно, целесообразно предоставить районным судебным инстанциям возможность увеличивать период задержания до четырех месяцев, при этом не допуская повторного рассмотрения дела о продлении ареста тем же судьей. В то же время, судам областного уровня и аналогичным им, включая военные суды определенных регионов (флотов), следует разрешить продлевать арест до шести месяцев и более, если решение принимается коллегией из трех судей. Также необходимо наладить процесс вынесения и обжалования судебных постановлений о взятии под стражу, чтобы обеспечить более четкую и организованную процедуру.

Учитывая актуальность вопроса, предлагается внести дополнения в 108-ю статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся детализации процесса выбора содержания под стражей как способа обеспечения правопорядка и возможности его оспаривания. Это включает в себя необходимость предоставления подозреваемым или обвиняемым и их защитникам доступа ко всем документам, связанным с запросом на их арест, возможность ознакомления с ними, а также обеспечение публичного рассмотрения таких запросов в суде с уведомлением и предоставлением права на апелляцию не только потерпевшим, но и другим заинтересованным сторонам. Аналогичные процедуры должны соблюдаться и при рассмотрении вопроса о применении меры пресечения в процессе судебного разбирательства по уголовному делу, включая подробное информирование о правах на обжалование решений.

«В ст. 109 УПК РФ было бы логичным последовательно изложить порядок продления сроков ареста (сроки, субъекты (участники), стадии, действия и решения уполномоченных органов и должностных лиц, порядок обжалования и др.), а в ст. 110 УПК РФ более четко и последовательно предусмотреть положения об отмене или изменении рассматриваемой меры

пресечения (в том числе с указанием конкретных процессуальных полномочий прокурора (военного прокурора) в связи с применением и отменой данной меры пресечения)» [21].

«В настоящее время при обжаловании первоначального решения районного судьи (гарнизонного военного суда) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу жалоба рассматривается единолично судьей вышестоящего суда (п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ). Такое положение следует оставить в силе, а при любом дальнейшем продлении срока содержания под стражей жалоба на это решение должна рассматриваться только коллегиально в составе трех судей» [5, с. 154].

«Такой подход будет способствовать исключению одностороннего подхода в рассмотрении жалобы, повысит объективность выносимых решений, а также уровень доверия к выносимым судебной властью решений. Нередко суды принимают решения о продлении срока содержания под стражей в ситуации, когда жалоба на решение об избрании меры пресечения еще не нашла своего окончательного разрешения. Поэтому было бы обоснованным законодательно запретить судам рассматривать ходатайства о продлении срока содержания под стражей по любым мотивам, если поданная жалоба на избрание этой меры пресечения или ее продление не разрешена соответствующим судом» [9, с. 32].

«При реализации заключения под стражу важным является обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на свидание с защитником. Здесь положительным эффектом было бы исполнение предписаний закона, а именно - необходимо добиться неукоснительного соблюдения следующих требований УПК РФ:

- о свидании адвоката с подозреваемым до его допроса наедине и конфиденциально (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);
- о порядке осуществления свидания защитника с обвиняемым: наедине, конфиденциально, без ограничения числа свиданий и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ)» [29, с. 107].

«Сейчас эти правила нередко нарушаются: существуют очереди для свиданий в СИЗО, сотрудники которого даже требуют разрешения следователя (дознателя) на свидание адвоката с подследственным, хотя нормы ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей ...» запрещают требовать подобные документы» [30].

В этом контексте стоит акцентировать внимание на необходимости обновления нормативно-правовой базы, касающейся работы следственных учреждений, включая внедрение мероприятий, направленных на повышение ответственности и законопослушности персонала этих учреждений. Важную роль в данном процессе должна играть прокуратура, осуществляющая контроль и надзор.

«Когда речь идет о рассмотрении уголовных дел судом, существующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, позволяющие суду по собственной инициативе решать вопросы о взятии под стражу или продлении срока задержания, вызывают вопросы в контексте обеспечения справедливого судопроизводства и равенства сторон перед законом. Эти моменты могут негативно сказаться на уровне общественного доверия к судебной системе.

Необходимо произвести корректировку законодательных документов, предписывающих, что ограничение свободы лица или продление срока его задержания должно инициироваться исключительно по требованию стороны обвинения. Встречаются ситуации, когда органы расследования обращаются за разрешением на арест вне своей стандартной компетенции. Это становится особенно заметным в контексте военных следственных органов, которым, согласно нынешнему законодательству, требуется подавать заявление в военный суд определенной воинской части для получения разрешения. Тем не менее, из-за специфики расположения и структуры воинских частей, порой бывает сложно выполнить поставленные задачи» [28, с. 97].

Следует акцентировать внимание на необходимости внесения изменений в законодательные акты, касающиеся уголовного процесса в РФ,

чтобы дать возможность военным следователям обращаться за юридическим санкционированием действий в районные суды через официальные запросы. Опыт ведения боевых действий на территории Украины выявил проблематику в деятельности военных следственных органов, связанную с затруднениями в получении разрешений на применение определенных мер ограничения свободы из-за отсутствия возможности непосредственного обращения в военные судебные инстанции. В этой связи представляется целесообразным организовать работу специализированных судебных органов при военных гарнизонах в зонах активных боевых действий для обеспечения непрерывности правосудия.

Также крайне важно сфокусироваться на повышении уровня правовой грамотности и профессионального образования среди работников правоохранительных структур и судебной системы, особенно в аспекте использования различных средств правового воздействия. Углубленное изучение законодательства, укрепление этических норм и повышение квалификации могут способствовать более обдуманному и справедливому применению законных мер, учитывая права человека и основополагающие принципы справедливости.

Таким образом, перспективы развития института мер пресечения в уголовном процессе РФ направлены на создание более сбалансированной системы, которая обеспечивает эффективное судопроизводство при одновременном укреплении защиты прав и свобод личности. Эти изменения стремятся к тому, чтобы превратить меры пресечения из простого инструмента ограничения в инструмент, способствующий более широким целям правосудия и справедливости.

Заключение

В завершение статьи следует подвести итоги проведенной работы и сформулировать ряд ключевых выводов.

Порядок применения мер пресечения имеет определенные условия: данные операции, проводимые следственными органами или судебными учреждениями, должны соответствовать законодательным актам и включать действия, направленные на явку, минимизацию вероятности повторных преступлений и предотвращение воздействия на судебные действия или исполнение приговора.

Предоставление определения меры пресечения играет основополагающую роль в системе уголовной юстиции и часто связано с элементами ограничений. Как правило, направленное на сохранение стабильности, оно неразрывно связано с правоприменительной практикой и служит средством снижения негативных последствий как для подсудимых, так и для общества. Исследование норм отечественного законодательства выявляет, что данный аспект правоприменительной практики определяется действиями должностных лиц при проведении предварительного расследования.

Введение ограничений по срокам задержания в зависимости от уровня и уровня тяжести преступления представляется значимым шагом для гармонизации интересов общества и индивидуумов — это суть предложенной доработки УПК РФ. Соответствующая система предельного времени задержания выглядит следующим образом: 2 месяца за незначительные правонарушения, 4 месяца за преступления средней тяжести, 8 месяцев за уголовные нарушения высокой категории, и 1 год за самые тяжкие преступления. Данный временной промежуток должен включать как этап следственного изолятора, так и служебное время органа суда. По окончании обозначенного срока предполагается освобождение задержанных, с возможностью применения альтернативных мер предосторожности.

Развитие мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации — это одна из самых актуальных проблем, которую необходимо тщательно исследовать, особенно в контексте защиты прав подозреваемых и обвиняемых. В настоящее время Украина демонстрирует успешные шаги в этой области, что свидетельствует о значительном улучшении всей системы.

Обеспечение соблюдения прав граждан при появлении подозрений в совершении преступления требует совершенствования механизмов применения мер пресечения. Для этого необходимо провести ревизию законодательства, регулирующего эти процессы. Мы считаем, что законы должны четко фиксировать обстоятельства, при которых возможно применение мер пресечения, а также роль суда в этом процессе, акцентируя внимание на функции контроля за действиями следственных органов.

Значительное внимание следует уделить правовому регулированию статуса обвиняемого в уголовном процессе для оптимизации выбора мер ограничительных мер. Это обеспечивает как эффективность проведения соответствующих мер, так и защиту прав данного лица.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев И.М., Соболев А.В. Актуальные проблемы применения меры пресечения //Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 173-176.
2. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда № 22-2268/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 22-2268/2019 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/> (Дата обращения 19.08.2024).
3. Барабаш А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание / А.С. Барабаш // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С.11-17.
4. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе / А.С. Барабаш // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 182-187.
5. Бегова Д.Я., Магомедова К.Р. Судебная природа меры пресечения в виде заключения под стражу //Закон и право. 2024. № 1. С. 153-156.
6. Вдовцев П.Н. Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения / П.Н. Вдовцев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 7-12.
7. Власова В.С. Тактические особенности избрания меры пресечения при расследовании в условиях введения ограничительных мер //Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности. 2022. С. 12-15.
8. Галдин М.В. О применении меры пресечения в виде залога / М.В. Галдин // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 129-135.
9. Горбатов И.М. К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста //Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 57-64.
10. Гриненко А.В., Латыпова Е.У. Институт залога в уголовно-процессуальном и финансовом праве: общие черты и особенности /

А.В. Гриненко // Международное уголовное право и Международная юстиция. 2013. № 4. С. 24-28.

11. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985 г.) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (Дата обращения 19.08.2024).

12. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики): Монография /З.З Зинатуллин. - Казань:Изд-во Казан. Ун-та., 1981. 152 с.

13. Касымов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве / А.А. Касымов // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 87-93.

14. Качалова О.В. Поощрение и меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования. 2023. С. 27-33.

15. Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / Л.В. Кокорева // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 101-105.

16. Коркунов В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: монография / В.М. Коркунов. – Саратов : Изд-во Саратовского Ун-та. 1978. 117 с.

17. Кутуев Э.К. Уголовный процесс: учебник. М. : Феникс, 2019. 640 с.

18. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. М. : Проспект, 2013. 210 с.

19. Материал надзорного производства по уголовному делу № 22047 по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Прокуратуры Октябрьского района г. Саратова за 2017 год.

20. Мальцагов И.Д. Терминологическое значение понятия «Мера пресечения» / И.Д. Мальцагов // Научный журнал «Аллея Наук». 2019. № 1. С. 59-65.

21. Манова М.С. О соотношении оснований и целей применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве / М.С. Манова // Право. Закон. Личность. 2014. № 2. С. 58-62.

22. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития / А.В. Орлов // Вестник СЮИ. 2017. № 3. С. 83-88.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2003 г. № 173-О «По жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/> (Дата обращения 19.08.2024).

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2014.

25. Пикалов И.А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект): Монография. / И.А. Пикалов. - М. : Юрлитинформ. 2020. 89 с.

26. Рogaва И.Г. К вопросу о целях мер пресечения / И.Г. Рogaва // МЦНС «Наука и просвещение». 2018. № 2. С. 176-181.

27. Рочева Ю.А., Аширбекова М.Т. Домашний арест как мера пресечения: отечественный и зарубежный опыт //Иновационная наука. 2023. №. 10-2. С. 64-66.

28. Рудич В.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле при принятии решения о применении меры пресечения по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности //Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. №. 3 (37). С. 17-23.

29. Румянцева М.О. Проблемы реализации меры пресечения // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 7. №. 4. С. 106-114.

30. Состояние преступности за январь - декабрь 2019-2023 гг. [Электронный ресурс]. - URL: <http://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения 19.08.2024).

31. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву: учебник. В 3 т. М. : Изд-во «Наука», 1970. 3 Т. 915 с.

32. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография. Челябинск : Изд-во ЮурГУ, 2022. 105 с.

33. Токарева М.Е. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам: Монография. / М.Е. Токарева. - М. : «Юрлитинформ». 2021. 122 с.

34. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК: дисс ... канд. юрид .наук. М.,2014. 312 с.

35. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: автореферат. ... д.ю.н. М. 2022. 68 с.

36. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года. № 174-ФЗ: по состоянию на 30 апреля 2021 г. // Российская газета. № 2861. 22 декабря 2001.

37. Фараджов Т.А. Заключение под стражу. Некоторые проблемы применения данной меры пресечения //Вестник науки. 2023. Т. 4. № 5 (62). С. 550-559.

38. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (Дата обращения 19.08.2024).

39. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (Дата обращения 19.08.2024).

40. Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в Российском уголовном процессе: автореферат. ... к. ю. н. Ростов-на-Дону. 2007. 23 с.

41. Харзинова В.М. Актуальные проблемы применения меры пресечения / В.М. Харзинова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 193-198.

42. Чернова С.С. Основания избрания мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 57-65.

43. Чубуков Б.А., Костенко Д.С. Соотношение правовой природы домашнего ареста и запрета определенных действий в контексте развития института мер пресечения в Российской Федерации //Legal Bulletin. 2023. Т. 8. № 2. С. 64-75.